

ПРЕДИКАТИВНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ В КОНСТРУКЦИЯХ С УПРАВЛЯЮЩИМИ КВАНТИФИКАТОРАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Мельник
anmelnik-2011@mail.ru
МГУ им. М. В. Ломоносова

Данная работа посвящена исследованию предикативного согласования в конструкциях с управляющими квантификаторами (*каждый из нас, двое из нас*) и в равнопадежных конструкциях (*мы каждый, мы двое*).

Типологически подобные конструкции демонстрируют вариантивность в согласовании: контролером согласования может выступать не только кванторное слово (*каждый из нас придет*), но и личное местоимение (²*каждый из нас придем*) ([Lyutikova 2021]). Также в конструкциях с несколькими контролерами может возникать конфликт селективных или грамматических признаков, который разрешается через синкретичную (совпадающую для разных грамматических категорий) форму мишени согласования. Разрешение конфликта проявляется в увеличении приемлемости всего языкового выражения.

Рассматриваемая нами равнопадежная конструкция является одним из типов конструкций с плавающими кванторами, выделяемых в русском языке. Она чаще встречается с согласующимися кванторами, такими как *один, все* и *оба* (1а). Конструкции с управляющими квантификаторами представлены генитивной конструкцией, которая встречается с несогласующимися кванторами, приписывающими рестриктору родительный падеж, такими как *пара, несколько, много*, а также всеми числительными, кроме *один* (1b), и элективной (элативной или партитивной) конструкцией, состоящей из кванторного слова, предлога *из* и именной группы (1с) ([Тестелец 2001, Madariaga 2007, Гращенков 2009, Paperno 2012, Лютикова, Тестелец 2014]).

- (1) а. Дети (все) пришли (все).
б. Детей (мало) пришло (мало).
в. Все / мало из детей пришли.

В исследовании мы не рассматривали генитивную стратегию, невозможную с согласующимися кванторами.

Мы начали изучение согласования в рассматриваемых конструкциях с анализа материала текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Мы выделили реально встречающиеся в языке варианты согласования и ограничились дальнейшее исследование изучением кванторов *двое, никто, все* и *каждый*, допускающих наибольшее количество вариантов согласования и различающихся по грамматическим и семантическим характеристикам ([Сичинава 2012], Русская корпусная грамматика). Далее с носителями русского языка мы провели два эксперимента (на настоящее и на прошедшее время), которые представляли собой задание на оценку приемлемости предложений с управляющими квантификаторами и равнопадежными конструкциями по шкале Ликерта от 1 до 7. Независимыми переменными экспериментов были: кванторное слово (*двое / никто / все / каждый*), тип конструкции (элективная – с управляющим квантором (QUANT – *из* – PRON_{GEN}) / равнопадежная (PRON_{NOM} – QUANT)) и тип глагольного согласования (3sg / 3pl / по лицу для настоящего времени, дефолтное / sg / pl для прошедшего времени).

Мы предполагали, что в конструкциях с управляющими квантификаторами контролером согласования является квантор, и ожидали, что в настоящем времени грамматическое согласование по 3sg/3pl будет оцениваться выше, чем согласование по лицу, а в прошедшем времени для кванторов *никто* и *каждый* согласование по роду (и единственному числу) квантора получит оценки выше, чем согласование по множественному числу. Для равнопадежных конструкций мы предполагали, что контролер согласования –

личное местоимение, и поэтому ожидали, что в настоящем времени согласование по лицу получит более высокие оценки, чем согласование по 3sg/3pl, а в прошедшем согласование по множественному числу получит более высокие оценки, чем согласование по роду квантора. Что касается эффектов синкретичного согласования, мы ожидали, что синкретичное согласование (форма 3pl для 3 лица в настоящем времени и форма pl в конструкциях с *двое* и *все*) будет значимо повышать приемлемость.

В результате нам удалось подтвердить гипотезу о кванторе – контролере согласования в конструкциях с управляющими квантификаторами, но гипотеза о том, что в равнопадежных конструкциях контролером выступает личное местоимение подтвердить не удалось. Также для кванторов *двое* и *все* не обнаруживаются эффекты синкретичного согласования.

В докладе мы более подробно остановимся на теоретических основаниях исследования, обсудим выбор материала и дизайн эксперимента, более полно представим результаты и рассмотрим значимость отдельных условий.

Литература

- Гращенко, П.В. Дрейф квантора как свидетельство существования партитивной проекции в именной группе. / П. В. Гращенко // Корпусные исследования по русской грамматике / под ред. К. Л. Киселевой, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной, С. Г. Татевосова. – М.: Пробел, 2009. – С. 397-425.
- Лютикова, Е.А., Тестелец Я.Г. Родительный падеж при отрицании и «расщепленные» конструкции со значением количества в русском языке / Е. А. Лютикова, Я.Г. Тестелец. // Логический анализ языка: числовой код / Арутюнова Н.Д., Бочавер С.Ю. (ред.). – URSS Москва, 2014. – С. 22–35.
- Сичинава Д.В. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2012.
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис / Я.Г. Тестелец. — Москва: РГГУ, 2001. — 798 с.
- Lyutikova, Ekaterina. Agreeing inflected quantifiers, intensifiers and anaphors as derived personal pronouns: Evidence from Tatar. 2021.
- Madariaga, Nerea. “Russian patterns of floating quantification: (Non-) Agreeing Quantifiers.” Linguistic Investigations Into Formal Description of Slavic Languages: Contributions of the Sixth European Conference Held at Potsdam University, November 30 - December 02, 2005, edited by Peter Kosta and Lilia Schürcks, Peter Lang, 2007, pp. 267-281.
- Paperno, Denis. “Quantification in Standard Russian.” Handbook of Quantifiers in Natural Language, edited by Denis Paperno and Edward L. Keenan, Springer, 2012, pp. 729-780.

Источники

Национальный корпус русского языка. 2003—2022. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
Проект корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>)